

ПАНАС ПШУТЬ

Лёха и инопланетяне

Фантастическая
комедия абсурда

Панас Пшуть

Лёха и инопланетяне

<https://litres.ru/74698459>

SelfPub; 2026

Аннотация

Инопланетяне с Зеты-Четыре разучились мыслить нестандартно: за века доверия ИИ они утратили «смекалку». Их корабли ломаются от экзистенциальной предсказуемости, а спасение гости ищут на Земле. На борт звездолёта случайно попадает Лёха Водопьянов – заводской слесарь, слегка навеселе в пятницу и с огромным газовым ключом за поясом. Вместо квантовых расчётов Лёха применяет изоленту, жвачку, народные тосты и фирменный удар по корпусу. Гости в восторге, предлагают бессмертие и дворец, но Лёха отказывается: в понедельник на смену, да и кран дома течёт. Вернувшись, он рассказывает коллегам о зелёных с четырьмя пальцами, но все списывают историю на пятничные посиделки. Однако когда на заводе гложет станок, один точный удар ключом снова творит чудо. Комедия абсурда о том, как земная практичность, народная мудрость и верный инструмент побеждают даже межгалактический ИИ.

Панас Пшуть

Лёха и инопланетяне

Панас Пшуть

Лёха и инопланетяне

Фантастическая комедия абсурда

Инопланетяне с Зеты-Четыре разучились мыслить нестандартно: за века доверия ИИ они утратили «смекалку». Их корабли ломаются от экзистенциальной предсказуемости, а спасение гости ищут на Земле. На борт звездолёта случайно попадает Лёха Водопьянов – заводской слесарь, слегка навеселе в пятницу и с огромным газовым ключом за поясом. Вместо квантовых расчётов Лёха применяет изоленту, жвачку, народные тосты и фирменный удар по корпусу. Гости в восторге, предлагают бессмертие и дворец, но Лёха отказывается: в понедельник на смену, да и кран дома течёт. Вернувшись, он рассказывает коллегам о зелёных с четырьмя пальцами, но все списывают историю на пятничные посиделки. Однако когда на заводе глохнет станок, один точный удар ключом снова творит чудо. Комедия абсурда о том, как земная практичность, народная мудрость и верный инструмент побеждают даже межгалактический ИИ.

ГЛАВА 1. ПЯТНИЦА – ДЕНЬ ТЯЖЁЛЫЙ, НО ПЕРСПЕКТИВНЫЙ

На заводе наступила Пятница. Вот казалось бы, обычный рабочий день – такой же как среда или вторник... Но нет! Пятница уже с самого утра отличается повышенными ожиданиями. И некоторые начинают эти ожидания реализовывать уже с обеда... Но не будем забегать вперед!

Эта Пятница на заводе началась вполне обычно, как и четверг до нее: легкий запах машинного масла, пока еще не разогретого. Немного пахло подгоревшей обмоткой перегоревшего вчера мотора. Но тихая, почти священная надежда на вечер уже висела в воздухе, перебивая все остальные запахи. На этом заводе сирена, отмеряющая начало смены, сохранилась как дань традиции и сейчас громко хрипела, будто старый трактор пытался на третьей передаче выехать из болота. В цеху уже всё пришло в движение: гудели станки, бахали прессы, и где-то вдалеке слышался перестук ключей по чугунной станине и приглушенный матерок – это наладчики обсуждали международную обстановку. Лёха Водопьянов зашёл в раздевалку, открыл свой шкафчик и перекинул через дверцу затёртую спецовку. Он бодро потянулся и спина приятно хрустнула. Неделя выдалась напряженной и длинной – сначала бесконечный понедельник, потом такой же затянувшийся вторник... Но Лёха на свою жизнь не жаловался, а терпеливо переносил все эти житейские трудно-

сти. Ведь сегодня пятница – в этот день даже ржавая гайка поддаётся с первого раза, а начальник смотрит сквозь пальцы на слегка затянувшийся перекур.

– Водопьянов, ты там чего руками машешь? – Мастер Семёныч с недовольным лицом, в которое будто въелся нигрол, стоял в дверях раздевалки, держа в руках планшет. – В восемь ты уже должен быть на участке, а не потягиваться в раздевалке. И бегом на рабочее место, без этих ваших «щас-подойду». У нас сегодня, как всегда, план горит.

– Да я уже в строю, Семёныч, – Лёха кивнул, застёгивая молнию. – Просто разминаю суставы. А то как закручу болт на двести сорок, так потом полдня откручивать придется. Вы ж меня знаете...

Семёныч хмыкнул. В его исполнении это могло означать «ладно, иди, только не поломайся». В цеху Лёху уже ждал сварщик Колька. Колька был широкоплеч, молчалив в будни, но весьма разговорчив по пятницам.

– Ну чё, Лёх, пойдём на выходные на рыбалку? – спросил он, делая вид, что разглядывает свою маску. Лицо было в чёрных полосах, как у зебры, но глаза смеялись. – Будем ловить цветмет на «кошку».

– Давай, – отозвался Лёха, беря в руки молоток. – Только ты на цветмет особо не надейся. Я магнит принесу, может хоть чермета наловим. А то в прошлый раз ни хрена не поймали мы твоей «кошкой».

– Да просто место выбрали неправильное, – объяснил

Колька. – Надо около моста ловить, там машины в воду падают. У них теперь ИИ какой-то устанавливают. Так он чуть что – и в реку...

Лёха недоверчиво хмыкнул, но не стал спорить. ИИ в его понимании был чем-то вроде автоматической отвёртки. Удобно, но души в нем нет. Смена прошла в привычном ритме: то замена подшипника, то подгонка вала, то спор с электриком Валеркой насчёт заземления. И где-то между делом, во время планового обхода инструменталки, Лёха нашёл разводной ключ. Тот лежал в дальнем ящике, между ржавыми шайбами и мотком старой проволоки. Огромный, хромированный, с раздвижными губками, которые помнили ещё советские ГОСТы. В народе его еще называли «газовый». Явно кто-то для себя припрятал. Лёха покрутил ключ в руке – тяжёлый, увесистый и надежный.

«Дома кран на кухне капает», – подумал он, ловко заправляя ручку ключа под широкий кожаный ремень. – «Да и в гараже глушак уже шатается. Не пропадать же добру... Завтра верну. Или послезавтра. Или никогда».

Ключ упирался в бедро, тянул джинсы вниз, но душу согревала мысль, что инструмент-то, братцы, не просто железяка, а верный товарищ. И верный товарищ в пятницу поможой точно не будет.

К половине пятого смена закончилась и надоевшая всем сирена взвыла последний раз. Цех начал пустеть. За проходной, у высокого кирпичного забора, где трава давно разбила

на куски асфальт, уже собралась пятничная компания, чтобы «сообразить на троих»: Лёха, Колька и электрик Валера. На перевёрнутом ящике стояла полторашка, в которой плескалось нечто прозрачное, горькое и честное.

– Ну, за то, чтоб железо не скрипело, а начальство не ныло, – поднял стаканчик Колька. Выпили. Жидкость обожгла горло, разогнала кровь, развязала языки.

– Знаете, – сказал Лёха, глядя на заводскую трубу, окутанную вечерним туманом, – техника сама себя не починит. А человек... человек, он как тот ключ: если закрутить посильнее, так и гайка сорвётся, и пальцы отдавишь. Надо с чувством. С расстановкой. С прибауткой.

– Философ, – хмыкнул Валера, отрезая хлеб ладонью. – Ты б лучше про рыбалку говорил. А то у тебя от масла мозги закипают.

– Мозги не закипают, – Лёха похлопал себя по животу, где под ремнём бугрился металлический контур ключа. – Мозги отдыхают. А вот руки – нет. Руки помнят. Где стукнуть, где подтянуть, где слово ласковое сказать.

Выпили ещё по одной. Попрощались, как в последний раз, хотя знали, что встретятся в понедельник. Лёха пошёл домой, петляя по знакомым дворам. Пятничный туман в голове был приятным, лёгким, как байковое одеяло. Фонари мигали, кошки смотрели на него с подозрением, но Лёха шёл уверенно. Песню под нос напевал. Какую-то старую, про то, как хорошо жить на свете, пока не начал пить.

И тут он увидел её... Над пустырём, где обычно гоняли голуби и подростки, завис диск. Не самолёт, не дрон. Просто... тарелка. Гладкая, матово-серая, с мягким сиреневым свечением по кромке. Она не гудела, не шипела. Просто висела, как луна, которую кто-то случайно уронил и забыл поднять. Лёха остановился и прищурился.

– Ого, – пробормотал он. – Роскосмос, штоль, новую разработку обкатывает? Или олигарх какой на гидроподвеске выгуливает? Чё ж на учёт не поставили?

Он подошёл ближе. Тарелка не двигалась. Лёха постучал по корпусу костяшками пальцев. Звук был глухой, как по чугунной ванне. Потом он выхватил из-за пояса газовый ключ и аккуратно, по-хозяйски, щёлкнул им по обшивке. «Дзинь».

– Чё молчишь? – спросил он у тарелки. – Можно прокатиться? А то я пятница, а ты – среда какая-то. Нескладуха.

В корпусе бесшумно скользнула линия, открылась дверь. Лёха не испугался. У него не было на это ни сил, ни желания. Он просто шагнул внутрь, придерживая рукой джинсы, чтобы ключ не упал. Внутри пахло озоном и чем-то сладковатым, вроде разогретого пластика. Пол был мягким, стены светились изнутри. Дверь закрылась. Тарелка вздрогнула и плавно пошла вверх.

– Ну, чё, катаемся, – сказал Лёха в пустоту, усаживаясь на странную, анатомически неправильную скамью. – Главное – не укачай. А то я завтра...

Он не договорил. За иллюминатором, вместо знакомых

панельных домов и спальных районов, уже плыли звёзды. А под ремнём, тёплый, тяжёлый и верный, лежал газовый ключ. Лёха поудобнее устроил локти на коленях, вздохнул и решил: раз уж повезли, значит, там, наверху, тоже кто-то краны чинить не умеет.

ГЛАВА 2. ЗЕЛЁНЫЕ, ЧЕТЫРЕ ПАЛЬЦА И ПЕРВАЯ ПОЛОМКА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.